

Райджин прекрасно понимает, что его крестный отец, а то и почти вся Коноха, находится в розыске. Он не знает, чем привлек внимание Джирайи и почему его деревня так беспокоится о нем, а он всего лишь случайный шиноби, но это уже второстепенные детали. Важно то, что он знает, что Джирайя чаще всего сидит у него на хвосте.

И, в конце концов, план состоит в том, чтобы позволить старику догнать его тоже. Только... не сейчас. Не сейчас, пока у Райдзина еще есть одна большая трагедия, которую он должен предотвратить.

Тем не менее, намереваясь в какой-то момент позволить Джирайе догнать себя, Райджин уже начал мысленно готовиться к тому, что наконец-то увидит своего крестного отца впервые после его смерти, когда Райджину было шестнадцать лет. Возможно, у него было время, чтобы как следует погоревать и жить дальше, но это было еще до того, как он распутал нити времени и неожиданно получил возможность снова увидеть Джирайю.

Все будет не так, как прежде, и он это знает. Тот, кого он встретит, будет Джирайей, но он не будет Джирайей Райдзина. Он не будет крестным отцом или наставником, с которым Райджин путешествовал и у которого учился три года. Он будет моложе, без памяти о том, что связывало их двоих. Этот Джирайя - совсем другой человек.

И Райджин позаботится о том, чтобы этому Джирайе никогда не пришлось терять своих учеников и жить с сожалением, которое преследовало его собственного крестного отца, как бы далеко он ни убегал.

Как бы то ни было, Райджин скрепя сердце готовился к встрече с Джирайей с тех пор, как впервые увидел жабу в этом времени. Он еще не знает, готов ли он к этому, но, по мнению Мудреца, он точно будет готов.

К чему он не готов, так это к встрече с Цунаде.

Как только саннин заходит в изакаю, Райджин поворачивает голову в ее сторону, и до боли знакомая сигнатура чакры Цунаде тут же ударяет его со всей силой удара в брюхо. Он не подавился якитори, которое только что запихнул в рот. По крайней мере, так он сможет притвориться, что слезы на его глазах появились только потому, что он сейчас пытается выкашлять все легкое.

Сидящий рядом с ним старик, который как раз рассказывал Райджину о том, что узнал о ситуации в Деревне Скрытого Дождя от своей племянницы, живущей там, переводит взгляд с мальчика на женщину, которая только что вошла в заведение. Мгновенно лицо мужчины приобретает лукавую усмешку, и он многозначительно вздергивает брови в сторону Райдзина.

"У тебя хороший вкус, Райджин-кун", - делает комплимент Аоба, после чего начинает гоготать так громко, что Райджин практически теряет способность слышать одним ухом.

Райджин скорчил гримасу. "Это не то", - протестует он. Аоба ничуть не выглядит убежденным, и он уверен, что покраснение его лица не помогает. "Это не так", - настаивает он. "Она просто похожа на кого-то, кого я знал".

Аоба фыркает и прячется за чашкой с сакэ, когда Райджин бросает на него взгляд. "Как скажешь, парень", - насмешливо говорит он. "В этом нет ничего постыдного, знаешь ли. Молодой человек, приближающийся к своему расцвету, как ты; это вполне естественно, в конце концов. Почему бы тебе не попробовать поговорить с ней, а? Может быть, она даже позволит тебе повезти сегодня". Наклонившись ближе, он насмешливо шепчет: "Ты мог бы часами смотреть в ее прекрасные... глаза".

По выражению его лица становится ясно, что глаза Цунаде здесь совсем не при чем.

Скривив губы в гримасу, Райджин бросает на старшего осуждающий взгляд. "Ты какой-то мерзкий, да, джии-чан?" - комментирует он и пожимает плечами, когда Аоба шипит на бесстрастное пренебрежение. "Я не собираюсь беспокоить бедную женщину, которая пришла сюда только потому, что в этом городе нет других мест, где можно поесть в это время суток. Возможно, она просто хочет поесть в тишине. Кроме того, я не хочу к ней приставать. Совсем. У меня даже крапивница от одной мысли об этом".

"Ты называешь меня уродливым, говнюк?"

Райджин напрягся. Часть его души не хочет поворачиваться. Он закрывает глаза, чтобы не почувствовать чакру Цунаде, когда она стоит прямо за его спиной. Солнечная-лесная-ручьевая роса так знакома, хотя раньше он никогда не чувствовал такой боли. С тех пор как она покинула деревню, прошло не так уж много времени.

Цунаде, Аоба, Шизуне и еще несколько покровителей смотрят на него с ожиданием. Райжин медленно оборачивается.

Цунаде выглядит совсем не так, как раньше, - вечно застывшей во времени благодаря своему дзюцу. Как горько, когда она выглядит так, словно вынырнула из его воспоминаний, а в ее глазах нет ни капли той ласки, которую она всегда хранила для него.

"Не обижайтесь, леди", - говорит он, сглатывая комок в горле и надевая на себя личину смутяна, которую он все еще может натянуть на себя, как вторую кожу. "Просто вы ужасно похожи на бабушку, которую я когда-то знал".

Вена на лбу Цунаде, которую Райджин в тринадцатилетнем возрасте ласково прозвал "дерганой", запульсировала во всей своей красе. Она сузила глаза, и взгляд ее стал таким, что заставил бы струсить любого мужчину. Лично у Райджина выработался иммунитет благодаря воздействию и простому отсутствию чувства самосохранения.

Опасно понизив голос, она повторяет: "Бабушка?".

Все это так похоже на сон. Райджин не обращает внимания на диссонанс и коварно ухмыляется. "Да! Она всегда швырялась вещами и называла меня грубияном, но сама была очень мягкой. Хотя у нее были проблемы с азартными играми".

Тринадцатилетняя Шизуне моргает с того места, где она задержалась у Цунаде. Она переводит взгляд с Цунаде на блондинку, бесстрашно ухмыляющуюся своему господину, и думает, не придется ли им заказывать ее из другого города, потому что Цунаде доставила человека на порог смерти. И снова.

Глаза Цунаде сузились. "Ты..." - начала она, но резко остановилась. Она хочет спросить, знает ли этот сопляк, кто она такая, и не является ли эта бабушка выдуманным персонажем, которого он использует, чтобы обмануть ее, но он звучит странно искренне. В том, как натянута его глупая улыбка, Цунаде слишком хорошо узнала ласковую печаль. Может, бабушка и существовала, но теперь ее точно нет.

Вздвигнув, она опускается на свободное место по другую сторону от парня, а Шизуне послушно занимает место рядом с ней.

"Как тебя зовут?" спрашивает Цунаде, поворачиваясь к мальчику. Что-то в его внешности вызывает в ее мозгу знакомый зуд, но она пока не может определить его местонахождение.

"Райджин, - отвечает он.

Она хмыкает и смотрит на него, нахмурив брови, а затем подбегает к стойке и просит сакэ и хосوماки с тунцом. "Вы шиноби", - замечает она. У него на руках мозоли, по крайней мере, от владения кунаем. "Откуда ты?"

Аоба, сидящий рядом с Райджином, застывает и смотрит на нее расширенными глазами. В разгар войны задавать такие вопросы шиноби - дело опасное. Особенно если на голове у него нет повязки, а это значит, что он либо не имеет связи, либо находится под прикрытием на вражеской территории, либо может быть дезертиром.

Райджин вздохнул и забавно покачал головой. Цунаде повезло, что она может быть такой невежественной или наглой в силу своей силы.

"Я вырос в Огне, - признается он, глядя на нее, - но мне говорили, что мой отец, возможно, был родом из Молнии".

"Вы не знаете?"

"Я вырос в приюте".

"А." Цунаде кивает. Наверное, сирота войны. В наше время их не хватает. И с тем, как устроен

мир шиноби, это вряд ли изменится. Шиноби разводят насилие во имя мира, в конце концов.

А вот сирота войны в крови Огня с Молнией? Глаза Цунаде сузились. Довольно знакомая история. Зуд в мозгу превратился в озарение. Вот кого напоминала ей внешность этого мальчишки: Минато! Она смотрит на него с новым интересом, стараясь не выдать удивления на лице.

Теперь, когда она ищет его, то видит только его. Густые золотистые волосы, обезоруживающе голубые глаза, высокая и узкая переносица. У Минато черты лица более узкие, скулы и челюсть острее, а у этого мальчика мягкие, но пройдет несколько лет, и Райджин потеряет часть этой мягкости вместе с остатками детского жира, и тогда... ну, сходство уже говорит само за себя.

Она нахмурилась, медленно потянулась к чакре, чтобы расширить свои чувства. Чувствовать она умеет не лучшим образом, но этого должно быть достаточно, ведь Райджин не пытается вынюхать его присутствие. Как только она потянулась к нему, его послепопуденная морская буря-звездная вспышка потянулась назад, как будто пытаясь вцепиться в ее чакру.

Цунаде вздрагивает и смотрит на него широко раскрытыми глазами. Райджин поднимает бровь и растерянно смотрит на нее. Скорее всего, края его чакры отреагировали так, что он даже не заметил, учитывая его явное недоумение, но это все равно выбило ее из колеи. Чакровые объятия обычно берегут для безопасных и комфортных отношений - семья, близкие друзья, любовники.

Не редкость, когда шиноби с большим количеством чакры не очень хорошо понимают, что делает их выход чакры на самых дальних границах, особенно шиноби, которые от природы приспособлены к ниндзюцу и имеют более возбудимый или изменчивый характер. Тем не менее, возможно, она действительно должна напоминать Райджину о близком человеке, если его чакра реагирует на ее чакру так знакомо.

Она встряхнулась и передернула плечами. Ну и ладно. По крайней мере, она уверена, что этот мальчишка - первородный ветер, несмотря на то, что в нем течет кровь Молнии. Еще одна общая черта с Минато.

"Ты мне тоже кого-то напоминаешь", - бесстрастно говорит она, наливая себе чашку сакэ. Шизуне с отвращением смотрит на бутылку. Цунаде не обращает на нее внимания.

Райджин наклоняет голову. Что-то в этом действии странное. "О?"

Она хмыкает. "Ученик старого друга. Почти уверена, что он тоже родом из Молнии. Сирота, приехавший в Деревню Скрытого листа".

Язвительно улыбаясь, Райджин пожимает плечами. "Не то чтобы мы были редкостью, учитывая, как здесь все устроено", - замечает он. "У каждого второго ребенка в любом приюте

такая же история".

И Цунаде не может с этим поспорить. В конце концов, это часть причины, по которой она больше не может выносить себя в роли ниндзя.

"Райдзин-сан, - вклинилась Шизуне, наклонившись, чтобы обратиться к блондину, - а чем вы занимаетесь, если не являетесь шиноби, связанным с деревней?"

Еще один рискованный вопрос. Цунаде бросает взгляд на Райджина, но тот, кажется, ничуть не обеспокоен.

"Эй, разве это не справедливо, что ты знаешь мое имя, а я не знаю твоего?" - спрашивает он, ухмыляясь, и Шизуне отвечает ему яркой улыбкой.

"Я - Шизуне, - кивком представилась она, жестом указывая на Цунаде, - а это мой учитель". Имени она не называет. Райджин и не спрашивает.

"Шизуне-тян, большинство независимых шиноби зарабатывают деньги на охоте за головами. Они также могут предлагать свои услуги по охране, сопровождению, убийствам и прочему", - объясняет Райджин. "Я просто занимаюсь баунти, когда мне нужны быстрые деньги".

Шизуне наклонила голову. "Почему бы не заняться чем-то более постоянным? Разве это не лучше для стабильного дохода?"

Райдзин пожимает плечами. "Конечно, - соглашается он, - но мне нравится, что я могу путешествовать, когда захочу".

"О?" Цуандэ приподняла бровь. "Не из тех, кто остепеняется?" - спрашивает она.

Хмыкнув, он задумчиво пережевывает пищу. "Я бы так не сказал. Просто у меня есть несколько дел, которые нужно сделать в первую очередь".

"Какие именно?"

"Я обещал немного присмотреть за несколькими людьми".

Шизуне украла у Цунаде немного суши и отправила их в рот. "А после этого? Ты пойдешь домой?"

Райдзин притих. Цунаде смотрит на него, ожидая ответа. Наконец он говорит: "У меня сейчас нет дома, наверное. Может быть, я поищу его потом".

Он говорит это с улыбкой, но в ней есть что-то до боли хрупкое, что говорит ей о том, что он не должен был носить в себе такую боль. Это лицо должно громко и ярко смеяться и озорно улыбаться незнакомым людям, что в равной степени будет и очаровывать, и раздражать.

Цунаде не общалась ни с кем из деревни с тех пор, как уехала полгода назад, и нельзя сказать, что она стремится изменить этот статус-кво. В данный момент она не хочет иметь ничего общего ни с кем, кроме Шизуне. Но она смотрит на грусть, которую пытается скрыть этот мальчик, слышит, как он говорит, что ему некуда возвращаться, и вздыхает про себя.

Не мешало бы послать слизеринца к Джирайе и попросить его присмотреться к мальчику, подозрительно похожему на Минато. Если этот ублюдок попытается выследить ее, она просто должна будет объяснить ему, что к чему.

Только в этот раз она сделает исключение.

<http://tl.rulate.ru/book/105952/3770971>